

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ¹

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты юридической категории «общепризнанные принципы и нормы международного права», анализируются вопросы соотношения понятий принципы и нормы права, предлагаются теоретико-правовые подходы к определению правовой системы, обосновываются методы применения общепризнанных принципов международного права в судебной практике.

Ключевые слова: общепризнанные принципы международного права; правовая система; международные договоры; нормы и принципы права.

The article formulates theoretical and legal aspects of the legal category «universally recognized principles and norms of international law». Issues of correlation of such notions as principles and norms of law are analyzed, theoretical and legal approaches to the definition of the legal system, methods of application of universally recognized principles of international law in judicial practice are proved.

Key words: universally recognized principles of international law; legal system; international agreements; norms and principles of law.

Закрепление на конституционном уровне положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы, стало, безусловно, прогрессивным шагом в решении вопроса о соотношении международного и национального права. Однако любая законодательная, тем более конституционная, новелла требует всестороннего научного анализа и очень осторожного применения. Ю.А. Тихомиров справедливо заметил, что «..проблема соотношения международного и внутреннего права «приписана» пока к сфере науки международного права... Вместе с тем огорчительно почти полное отсутствие данной проблематики в рамках работ по теории права и государства, равно как и слабое внимание к ней отраслевых юридических наук» [18, с. 3—4]. Несмотря на то, что исследованием общепризнанных норм международного права занимаются, прежде всего, юристы-международники и конституционалисты, эта правовая категория нуждается в изучении со стороны теоретиков права.

1. В отечественной правовой науке до сих пор однозначно не решен вопрос разграничения понятий «принципы» и «нормы» права, в том числе международного.

Г.И. Тункин отмечает, что доктрина международного права и практика государств исходят из того, что принципами международного права являются нормы, отличающиеся от других норм международного права только тем, что они имеют, как правило, более общий характер и затрагивают главные вопросы международных отношений, а четкого разграничения между принципами и нормами не существует [11, с. 74].

Т.Н. Нешатаева полагает, что общепризнанные принципы — это те же нормы, только они обладают высшей юридической силой, отклонение от них в практике отдельных государств недопустимо, это императивные международные нормы характера *jus cogens* [13, с. 72, 107].

Б.Л. Зимненко также считает, что «при формулировании понятий «общепризнанный принцип международного права» и «общепризнанная норма международного права» следует... исходить из той предпосылки, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип» — видовым» [5, с. 212].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.

Безусловно, принципы права, в том числе международного, по сравнению с другими нормами обладают определенными особенностями, но в целом, по справедливому замечанию В.А. Толстика, «норма-принцип — это одна из разновидностей норм права и не более того» [19, с. 16]. Аналогичную точку зрения высказывал и П.Е. Недбайло, считавший, что принципы права «по своей юридической природе и сущности представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием» [12, с. 386].

С учетом того, что принципы — это те же нормы, просто более общего характера, в конституциях ряда стран используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права» (ФРГ, Греция, Испания, Италия). В Конституции Российской Федерации упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» права и особенностей их правоприменения [7; 8].

2. В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации в одном ряду названы и «общепризнанные нормы международного права», и «международные договоры Российской Федерации», тогда как первые являются правовыми нормами, а вторые — источниками права. Более того, большинство общепризнанных норм содержится в международных договорах. На наш взгляд, подобный ряд терминов противоречит правилам юридической техники и именно со стороны теоретиков права должен быть подвергнут обоснованной критике.

В международно-правовой литературе высказано мнение о том, что общепризнанные нормы облечены в обычно-правовую форму: «В Конституции РФ международно-правовой обычай закреплен в следующем определении «общепризнанные принципы и нормы международного характера» [13, с. 49]. В таком случае конституционную формулировку следовало бы уточнить, указав, что частью правовой системы Российской Федерации являются международно-правовые обычаи, содержащие общепризнанные нормы, и международные договоры.

В связи со сказанным интересно отметить, что в конституциях большинства зарубежных государств, за исключением, пожалуй, некоторых стран — членов СНГ, общепризнанные нормы международного права и международные договоры не упоминаются в

одном терминологическом ряду (Германия, Австрия, Греция, Италия, Македония и др.).

3. Согласно Конституции Российской Федерации международные нормы провозглашены частью правовой системы. При этом в теории права отсутствует единый научный подход к понятию «правовая система», к соотношению категорий «правовая система», «законодательство», «право», к характеристике правовых последствий включения международно-правовых норм в каждое из этих правовых явлений. Термин «законодательство» как совокупность принимаемых компетентными органами нормативно-правовых актов имеет исключительно национальное происхождение и природу. В ряде стран нормы международного права, согласно конституции, включены в законодательство (Украина, Испания).

В строго юридическом смысле общепризнанные принципы и нормы международного права не могут быть частью законодательства, поскольку последнее — явление сугубо внутригосударственное. У этих правовых явлений различны происхождение, субъекты принятия, юридическая природа, внутренняя структура. Можно сказать, что общепризнанные принципы и нормы международного права слишком инородное тело для национального законодательства, чтобы быть способным стать его частью. Однако теоретиками права высказывались и иные мнения [6, с. 107].

В некоторых государствах общепризнанные принципы и нормы международного права признаются частью права страны (ФРГ, Греция, Болгария).

Несмотря на то, что большинство российских юристов положительно оценивают конституционное положение о включении общепризнанных норм международного права именно в правовую систему, многие из них отмечают, что сам термин «правовая система» нуждается в серьезном теоретическом изучении. Исследование понятия «правовая система» в отечественной правовой науке дало возможность В.В. Сорокину сделать следующий вывод: «Представления правоведов о характере и объеме этого понятия нередко диаметрально противоположны, что свидетельствует о поверхностной разработке категории правовой системы в юридической науке» [16, с. 4].

В литературе предлагаются различные наборы элементов правовой системы (от позитивного права, юридической практики, правовой идеологии — до законности, юридических учреждений и субъектов права), а

четкие критерии их выделения отсутствуют [1, с. 65; 2, с. 47; 4, с. 303; 10, с. 94; 16, с. 13; 17, с. 412]. Но практически все исследователи понятия правовой системы в качестве одного из ее компонентов выделяют позитивное право (право, действующее в государстве). Нормы международного права как юридические нормы входят именно в этот компонент — позитивное право государства, поскольку входят в другие компоненты (юридические учреждения, субъекты права, идеология) они объективно не могут.

Позитивное право не следует отождествлять с внутренним законодательством. Право как часть правовой системы — это применяемое и действующее в государстве право (внутригосударственное, международное, зарубежное), тогда как законодательство (в широком смысле) — это только внутригосударственное право.

Именно из такого взгляда на позитивное право как элемента правовой системы исходят и российские суды. Так, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации неоднократно отмечал, что ратифицированные международные договоры являются частью национального российского права [15, с. 14, 232—233]. И этот подход имеет важное практическое значение. Стороны внешнеэкономической сделки, избирая в тексте договора в качестве применимого российское право, должны знать, включаются ли в него общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

При этом, на наш взгляд, включение на конституционном уровне общепризнанных норм международного права, как и международных договоров Российской Федерации, в российскую правовую систему также можно признать обоснованным. Такая формулировка оказывает положительное влияние на использование этой категории и в других компонентах правовой системы (правотворчество, юридические учреждения, правовая идеология, юридическая практика и др.). Общепризнанные принципы и нормы международного права, безусловно, должны использоваться национальным законодателем в процессе правотворчества и государственными органами (юридическими учреждениями) при осуществлении своих функций. Кроме того, они должны стать элементом правовой идеологии и правосознания российских граждан и применяться при реализации права в сфере юридической практики.

Однако методологические подходы к об-

щепризнанным принципам и нормам международного права как части права и как части, например, правовой идеологии, будут различны. Когда исследуются вопросы юридической природы, формальных источников закрепления, юридической силы, иерархического положения общепризнанных принципов и норм международного права, необходимо рассматривать их как составную часть позитивного права (как одного из элементов национальной правовой системы), действующего в России.

4. Включение общепризнанных принципов международного права в нормативный компонент российской правовой системы с неизбежностью влечет постановку вопроса о юридической силе указанных норм, об их действии при противоречии с национальными нормами права. В Конституции Российской Федерации разрешен вопрос только о коллизии между российскими законами и международными договорами Российской Федерации (в пользу последних). В связи с этим вопрос об иерархическом положении общепризнанных норм, содержащихся в международных договорах, можно считать разрешенным, тогда как этот вопрос в отношении обычно-правовых общепризнанных норм до сих пор открыт. Думается, что общепризнанные нормы международного права, независимо от формального источника их закрепления, должны обладать приоритетом над национальными нормами права. Иной подход может привести к нарушению Россией своих внешних обязательств, поскольку в международном праве юридическая сила и договоров, и обычаев одинакова.

5. Одной из актуальных проблем продолжают оставаться и вопросы использования общепризнанных принципов и норм международного права российскими судами. В отечественной правовой доктрине практически не исследованы методологические аспекты применения этих норм. Особенно остро проблема применения общепризнанных принципов и норм международного права стоит при регулировании отношений с участием субъектов внутреннего права. Ведь важно помнить, что «будучи включенными Конституцией Российской Федерации в правовую систему страны, нормы международного права обретают способность регулировать внутригосударственные отношения» [3, с. 99].

При этом нормы международного и национального права продолжают оставаться нормами разносистемных источников, подлежащих одновременному применению. Анализ материалов практики показал, что

российские правоприменители нередко затрудняются в определении оснований, методов и целей использования общепризнанных норм международного права при разрешении гражданских и уголовных дел. Еще в 2003 г. Генеральный директор Совета Европы по правам человека П.-А. Амбер справедливо заметил: «...хотя в Российской Федерации и признаются нормы международного права, на практике они применяются крайне редко» [14, с. 155]. К сожалению, приходится констатировать, что это утверждение не потеряло своей актуальности и сегодня.

Для правильного применения общепризнанных принципов и норм международного права необходимо разработать теоретические подходы к их использованию. Другими словами, и доктрина должна ответить на вопросы: когда (основание), зачем (цель) и как (метод) применять эти нормы?

Можно выделить следующие случаи применения общепризнанных норм международного права.

Во-первых, потребность в использовании общепризнанных норм международного права может возникнуть, когда один и тот же вопрос в целом одинаково регулируется и российским законодательством, и общепризнанными нормами международного права. В этих случаях норма российского права и соответствующая норма или принцип международного права действуют совместно, а суды вполне оправданно используют формулировку «положения закона *корреспондируют* общепризнанным принципам и нормам международного права».

Во-вторых, необходимость обращения к

общепризнанным нормам международного права возникает, если общественное отношение не урегулировано нормами российского права, но регламентировано общепризнанными нормами международного права. Задача, стоящая в этом случае перед правоприменителем, заключается в преодолении пробела в национальном законодательстве. Здесь общепризнанные принципы и нормы международного права действуют *самостоятельно*, не совместно и не вместо норм российского права, поскольку последние вообще отсутствуют.

В-третьих, общепризнанные принципы и нормы международного права могут применяться судами в случае противоречия им норм российского права. Цель такого использования — преодоление юридической коллизии. При этом общепризнанные принципы и нормы международного права применяются вместо норм национального права. Здесь можно говорить о приоритетном применении норм международного права *вместо* норм внутреннего права при их несоответствии [9, с. 134].

В-четвертых, использование общепризнанных принципов и норм международного права возможно при необходимости выяснить смысл и значение нормы российского законодательства, когда они неясны. Цель обращения к общепризнанным принципам и нормам международного права в этих случаях — дать юридическое толкование правовой нормы, разъяснить ее смысл. При толковании общепризнанные принципы и нормы международного права и нормы национального законодательства применяются *вместе* «*во взаимосвязи*».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. — М. : ТК Велби; Проспект, 2008. С. 65.
2. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия : опыт комплексного исследования. — М. : Статут, 1999.
3. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. — 2006. — № 11.
4. Вишнеvский А.Ф. и др. Общая теория права : учеб. пособие. — Минск : Амафья, 2004.
5. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. — М. : РАП; Статут, 2006.
6. Интервью с авторами Конституции РФ по вопросу применения норм международных права // Марино И. Президент и Основной закон России. Отцы-основатели Конституции: правовые позиции. — М. : Алми, 2006.
7. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. — М. : Спарк, 2006.
8. Кузнецова О.А. Соотношение понятий общепризнанные «принципы» и «нормы» международного права // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 3 (48).
9. Лукьянова Е.Г., Балытников В.В. Процессы глобализации в сфере правоприменения в России // Журн. рос. права. — 2006. — № 6.

10. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004.
11. *Международное право* : учебник / под ред. Г.И. Тункина. — М. : Юрид. лит., 1994.
12. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. — М. : Юрид. лит., 1960.
13. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс : учеб. курс в 3 ч. Ч. 1. — М. : Городец, 2004.
14. *Нормам международного права — единое толкование* : репортаж с Пленума Верховного суда РФ // Журн. рос. права. — 2003. — № 12.
15. *Розенберг М.* Арбитражная практика за 1996—1997гг. — М. : Статут, 1998.
16. *Сорокин В.В.* К понятию правовой системы // Правоведение. — 2003. — № 2.
17. *Теория государства и права* : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. — М. : Норма, 2008.
18. *Тихомиров Ю.А.* Глобализация: проблема соотношения внутреннего и международного права // Журн. рос. права. — 2002. — № 11.
19. *Толстик В.А.* Общеизвестные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журн. рос. права. — 2000. — № 8.

«ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ имени М.М. СПЕРАНСКОГО»

Издается с июля 2009 года

Научный журнал учрежден решением ученого совета Иркутского областного государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» и выходит один раз в два месяца. Актуальность «Вестника...» в полной мере подтверждается опытом работы Института.

Исследования его сотрудников, публикуемые в журнале, имеют не только сугубо практическое, но и научно-теоретическое значение.

С учетом содержания и характера деятельности Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского в «Вестнике...» представлен ряд рубрик, среди которых — «Теория права», «Конституционное (уставное) регулирование в субъектах Российской Федерации», «Государственное строительство и местное самоуправление», «Социальная политика и региональное законодательство» и др.

Под рубрикой «Правовая аналитика» публикуются материалы прикладных исследований — правовые справки, аналитические записки и т. п. Наиболее интересные экспертные заключения, подготовленные Институтом, размещаются в рубрике «Правовая экспертиза». Тексты разработанных Институтом модельных законов субъектов Российской Федерации и модельных муниципальных правовых актов составляют содержание рубрики «Модельное правотворчество». Новости научной жизни освещаются в разделе «Диссертационный совет».

Электронная версия журнала размещена на сайте Института www.izpi.ru.